

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ МАЛОЙ ПРОЗЫ ЛЕОНИДА ГУРУНЦА

К. Т. СУКИАСЯН

Ширакский государственный университет

karine1711@mail.ru

В статье разрабатывается поэтическая образность малой прозы Леонида Гурунца. Будучи армянином, Л. Гурунц писал свои произведения на русском языке. Писал он о Карабахе, где родился и вырос. Он автор романов, повестей, очерков, но рассказ, новелла, лирическая миниатюра – формы наиболее соответствующие характеру его дарования. Написал Гурунц свыше двухсот миниатюр, новелл. Миниатюры, принадлежащие перу Гурунца, по содержанию разнообразны: здесь и воспоминания о детских годах, и воспоминания о войне, и рассказы о карабахских крестьянах. Миниатюрам Гурунца характерны глубокое философское содержание, многозначность, символика. Писатель сосредотачивается на самом главном. Многие герои Гурунца – чудачки, мечтатели, настоящие умельцы. Писатель уверен, что в каждом человеке должна быть чудинка. А человек без чудинки голый и жалкий. К циклу миниатюр примыкают короткие бытовые зарисовки, записки – пересказы народных анекдотов, былей и небылиц. Писателя привлекает мир простых тружеников и умельцев, украшающих свою землю. Внутренний мир своих героев Гурунц рисует скупой, и в этом проявляется своеобразие творческого стиля. Писателю человек интересен в его поведении, в труде. Большое место среди миниатюр Гурунца занимают стилизованные притчи в народном духе. Привлекает образность многих притч писателя, их переплавление в поэзию. Интересны притчи о Бульди Мукуче, которого Гурунц называет «наш карабахский Молла Насреддин». Лирические миниатюры Гурунца чаще всего навеяны воспоминаниями о тех людях и тех событиях, которые остались в памяти как выражение народного духа родного ему Карабаха. Карабах для Гурунца – центр Вселенной. В своих миниатюрах он воссоздал колоритные, выразительные образы жителей этого удивительного края. Лучшие лирические миниатюры, новеллы и рассказы Леонида Гурунца выразили

неповторимость его художественного мира и заняли свое достойное место не только в творчестве писателя, но и в истории жанра.

Ключевые слова: Карабах, новелла, притчи, маленький рассказ, краткость, лаконичность, чудачки, человек, труд, карабахские крестьяне.

*Посвящается светлой памяти
профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

Введение. Литературное наследие Леонида Гурунца многожанровое. Он автор романов, повестей, очерков, но маленький рассказ, новелла, лирическая миниатюра – формы наиболее соответствующие характеру его дарования. В данной статье мы исследуем поэтическую образность малой прозы писателя. Мы обратились к миниатюрам, новеллам сборников «Камни моего очага», «Пшатовое дерево», «Ясаман обидчивое дерево». В центре внимания Гурунца – его родной Карабах, который воспевал на протяжении всей своей жизни.

Цель данной статьи – выявить типы новелл и миниатюр писателя, определить отличительные особенности его миниатюр.

Литературное наследие Леонида Гурунца занимает своеобразное место в русской литературе. Будучи армянином, Л.Гурунц писал свои художественные произведения на русском языке. Гурунц стоит в ряду таких представителей русскоязычных писателей, как Ч.Айтматов, И.Друцэ, Т.Пулатов, чьи произведения живут на русском языке.

Л.Гурунц на протяжении всей своей жизни писал о Карабахе, где родился и где прошло его детство. Его всегда волновали проблемы родного Нагорного Карабаха. В романах «Карабахская поэма», «Облака на вершинах», «Шумит Воротан», «Ясаман обидчивое дерево» воспет удивительный по красоте кусочек земли. Писатель знакомит нас с его Карабахом. Эпиграфом к книге «Карабах, край родной» взяты слова Уолта Уитмена, которые по праву можно поставить эпиграфом ко всему творчеству писателя: «Земля! Ты чего-то ждешь от меня? Скажи, старина, чего же ты хочешь? Жду, чтоб

мои сыновья изменили меня!» [5, т. 1, с. 7]. И действительно, Гурунц всю свою жизнь делал все, что мог, чтобы его малая родина стала краше и богаче.

«Миниатюра – жанр, в котором с особой проникновенностью и лирической свободой выразилась неповторимость его художественного мира», – отмечает Е.Алексамян [1, с. 8].

Маленький рассказ, «крошечная новелла», стихотворение в прозе – это жанр особый, он требует большого труда, писательского опыта, ювелирно тонкой обработки. «Романист рисует жизнь человека многогранно, а характер его разносторонне, – пишет критик Ю. Бабушкин, – рассказчик же чаще обращается к какой-то одной грани облика героя, но, конечно, существенной: она должна раскрывать человека целиком, должна стать тем окошком, заглянув в которое можно увидеть всю комнату. В коротком рассказе это окошечко становится уже просто форточкой» [2, с. 194]. По признанию самого Гурунца, «короткий рассказ – это меткое слово, живая мысль, верно схваченное впечатление» [3, с. 75]. Через эту сконцентрированную емкость в несколько страниц, а то и в несколько строк надо передать глубину и сложность того материала, который стал предметом изображения. Здесь наиболее полно раскрылись высота и чистота нравственного облика писателя, его образ мыслей, образ жизни.

Миниатюра, как правило, при краткости и лаконичности повествования, отмечена глубоким философским содержанием, многозначностью, символикой, и в этом отношении она близка и к притчам, и к стихотворениям в прозе. Писатель сосредотачивается на самом главном, отпадает необходимость в детальном изображении, но приобретают весомость, меткость слова, метафоричность образа, одушевленные общей мыслью. Миниатюра отличается сюжетно-композиционной законченностью, яркой зрительно-живописной выразительностью и лиризмом. «Филигранная отделка каждого слова, – замечает Е.Алексамян, поэтичность, тонкий и глубокий подтекст – таковы ее отличительные особенности и таковы лучшие миниатюры Гурунца» [1, с. 8].

А вот что писал Б.Евгеньев о книге Гурунца «Камни моего очага», книге, в которой были собраны короткие рассказы и миниа-

туры писателя: «Камни моего очага» Л.Гурунца, как в силу своей лиричности, так и по своим жанровым признакам близка к таким книгам, как пришвинская «Фацелия», фронтовые записки Э.Капиева, «Записные книжки» И.Ильфа, даже, может быть, «Золотая роза» К.Паустовского: ведь все эти книги роднит и сближает внутренний строй раздумий того или иного писателя, их покоряющая лирическая сила» [6, с. 33].

Гурунц дебютировал в жанре маленького рассказа, миниатюры очень рано. Работал писатель над ними всю жизнь, написав свыше двухсот миниатюр, новелл, которые составили следующие сборники: «Пшатовое дерево», «Гуси летят», «Ясаман обидчивое дерево», «Карабахские перекрестки». Миниатюры, принадлежащие перу Л.Гурунца, по содержанию разнообразны: здесь и воспоминания о детских годах, проведенных в Карабахе, и воспоминания о войне, когда писатель со всей отчетливостью понял значимость не только своей «малой родины» – Карабаха, но и огромной страны, здесь и рассказы о карабахских крестьянах, трудолюбивых, добрых, мудрых, здесь и зарисовки мира природы, который так часто напоминает Л.Гурунцу мир людей.

Исследуя самые различные аспекты народной жизни, Л.Гурунц особое внимание обращает на социально-нравственные проблемы. Писатель утверждает мысль о том, что в каждом из нас социальное и нравственное неотделимые понятия.

Нравственные принципы искони были и социальными, определяя весь образ жизни человека. Л.Гурунц часто обращается к проверенному многовековым опытом нравственному кодексу карабахских крестьян. Носитель лучших народных черт предстает в обаятельном образе дедушки писателя, который учил мальчика нехитрым правилам человеческого общежития («На охоте», «Ачан»). К циклу миниатюр о дедушке примыкают и короткие бытовые зарисовки, и записки-пересказы народных анекдотов, былей и небылиц, составившие циклы «Карабахские бухтины», «Карабахское Габрово», «Бульди Мукуч смеется». Здесь его привлекает мир простых тружеников и умельцев, украшающих свою землю. Это люди доброжелательные, глубоко мирные, понятные и близкие.

Герои новелл Гурунца, как правило, «обнаруживаются» в поступках, в разговорах с окружающими. Внутренний мир своих героев Гурунц рисует скупно, и в этом тоже проявляется своеобразие творческого стиля. Писателю человек интересен в его отношении с другими людьми, в его поведении, в труде.

Новеллы Гурунца афористичны, и вместе с тем они производят впечатление импровизации. Не случайно для сборника лирических миниатюр Гурунц взял в качестве эпиграфа слова Э. Капиева о птице, которой хотелось бы успеть исполнить все свои маленькие и выразительные песни людям. Одна из особенностей прозы Гурунца представить в характере героя целый портрет. Оценка изображенных в миниатюрах портретов и фактов точна, однозначна и даже категорична в выводах, и в этом, на наш взгляд, проявляются традиции притчевого жанра, где некая мораль, некий вывод обязательны.

Многие герои Гурунца – чудаки, мечтатели и настоящие умельцы, носители творческого начала, способные увидеть прелесть, красоту обычного, повседневного. Фруктовый сад без забора для Петроса-кери, героя новеллы «Ерекский мечтатель» – реальность. Петрос-кери с трудом, но вырастил свой сад, в котором «золотятся груши, пылают розовым румянцем пушистые персики» и никто их не сторожит [5, с. 623]. В каждом человеке должна быть некая чудинка. Говоря словами шолоховского героя «Человек: он без чудинки голый и жалкий» [8, с. 312]. Такой пройдет по лесу («Двое в лесу»), оставляя на деревьях зарубки. Ему не до лесных прелестей. Он равнодушен к утренней росе на примятой траве, пересвисту птиц. Не увидит в простой ягоде багряную каплю закатного солнца. Другой идет по лесу, забыв обо всем на свете, способный услышать музыку леса, увидеть чудо в каждом цветке, в каждой травинке.

Миниатюры Гурунца – будто страницы из дневника воспоминаний. Эту особенность миниатюр писателя отмечал и литературовед В.Субботин: «Книга "Камни моего очага" – своего рода дневник, лирический герой ее – сам автор, всегда взволнованный красотой и богатством окружающей его жизни» [7, с. 42]. Гурунц умеет заметить и живо изобразить чем-то поразивший его случай, происшествие, ситуацию. Есть зарисовки, с первого взгляда поража-

ющие своей значительностью. Есть и частные, короткие эскизы, типа «Самовар», сохранившиеся в памяти как безмятежный, почти идиллический символ мира среди военного кошмара. Но они индивидуальны, неповторимы, принадлежат душе писателя, а душа одного человека – это целый и огромный мир, и из этой ассоциации встает перед нами суровый быт войны.

Большое место среди миниатюр Гурунца занимают стилизованные притчи в народном духе. Здесь проявляется отличное знание писателем фольклорной стихии. В цикле «Карабахские бухтины» главное место занимают образы хитрецов-балагуров, лукавых острословов. Привлекает особое внимание образность многих притч писателя, их переплавление в поэзию. Общеизвестным сюжетам писатель умеет придать своеобразный колорит. Например, известная многим народам легенда о девушке-богатырше легла в основу рассказа Гурунца о своей прабабушке, а рассказ о мифических и сказочных героях прерывается лирическими раздумьями автора о сложности и противоречивости жизненного пути человека («Не ища окольных путей»). Гурунц заставляет читателя как бы заново увидеть давно известные вещи, углубляет их философский смысл («Потерянный верблюд», «Пройдет и это», «Поздний гость»).

Особое место занимают притчи о Бульди Мукуче, которого Гурунц называет «наш карабахский Молла Насреддин». Многие притчи о Бульди Мукуче записаны Гурунцем непосредственным пересказе жителей Карабаха, что придает им особую ценность. В притче «Добрая услуга» описана следующая ситуация: сосед аробщика, который помог ему собрать рассыпавшийся груз, так извел его, расхваливая оказанную услугу, это аробщик снова сам рассыпал свой груз, чтобы снять с себя бремя благодарности.

А в притче «Потерянный верблюд» крестьянин потерял верблюда и обращается к девушке с вопросом – не видела ли она пропавшего верблюда. Девушка ждет жениха, который все не едет. И она отвечает крестьянину: «Ты извини меня, отец. Не видела я твоего пропавшего верблюда. У каждого из нас свой потерявшийся верблюд» [5, т. 2, с. 267]. Известные сюжеты окрашиваются новыми деталями и оттенками.

В своих миниатюрах Л. Гурунц разворачивает впечатление от яркой и выразительно-конкретной картины в лирико-философские размышления о глубинном смысле той или иной бытовой сценки, увиденной им в жизни. Мастерство Гурунца в этом поистине удивляет. Он умеет высветить глубинный смысл самых обычных, будничных явлений, с которыми мы сталкиваемся на каждом шагу, не стремится представить их, а возможно полно и живописно заставить говорить самих за себя. Можно сказать, что малые жанры Гурунца соединяют "проповедь и исповедь". Художественная мотивированность и особая наблюдательность делают их изящными и цельными.

Главная любовь и гордость писателя – человек труда. В новелле «Мы уже взрослые» дается целая галерея тружеников, влюбленных в свою землю и творящих на ней чудеса. Пастух Ованес Оганесян, например, пять тысяч овец знает как свои пять пальцев и даже через четыре года узнал в чужом стаде некогда заблудившихся своих овец. Он не только узнает своих овец, но и знает их характеры и повадки.

Труд преобразует жизнь, облагораживает человека. Эта мысль пронизывает миниатюры «Чабан», «Кузнец Верди», «Кянкяны». Кузнец Верди "самым важным делом, какое только есть на свете", считает труд [5, т. 2, с. 621]. Без труда бессцельна и бессмысленна жизнь столетнего чабана Авета. Давно не работает старик: глаза плохо видят, ноги не носят. Но он под любым предлогом уходил в горы, к овцам. В миниатюре "Кянкяны" труд опоэтизирован, одухотворен. Кянкяны – мастера артезианских колодцев. Они, подобно сказочным богатырям, идут по выжженной земле, оставляя после себя цветущие сады, посевы. Где бы ни ступила их нога, там начинается жизнь. Желание писателя «Вот если бы так сквозь жизнь людей кянкяном пройти!» [5, т. 2, с. 614]. Эта миниатюра входит в число лучших миниатюр писателя. Ее назовут «чудесной новеллой, подлинным стихотворением в прозе» [1, с. 9]. А для Константина Паустовского это «солнечные строки» [1, с. 9].

Лирические миниатюры Гурунца чаще всего навеяны воспоминаниями о тех людях и тех событиях, которые остались в памяти как выражение народного, национального духа родного ему Карабаха. Карабах для Гурунца – центр Вселенной, и писатель соотносит свою

жизнь с жизнью других людей Карабаха. В своих миниатюрах он воссоздал колоритные, выразительные образы жителей этого удивительного края.

Язык миниатюр Гурунца отличается образностью, афористичностью и установкой на разговорность, предполагает наличие собеседника, конкретного адресата, единомышленника. Мягкий лиризм, поэтический язык, свежее восприятие жизни, чистота помыслов и возвышенность ко всему прекрасному – отличительные особенности миниатюр Гурунца.

Заключение. Анализ малой прозы Гурунца позволяет выявить ряд типов новелл, миниатюр (миниатюры-воспоминания, лирические миниатюры, новеллы-былички, новеллы-анекдоты). Отличительные особенности миниатюр Гурунца – филигранная отделка каждого слова, поэтичность, тонкий и глубокий подтекст. Писатель сумел высветить глубинный смысл самых обычных, будничных явлений. Лучшие лирические миниатюры, новеллы и рассказы Леонида Гурунца выразили неповторимость его художественного мира и заняли свое достойное место не только в творчестве писателя, но и в истории жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексян Е.А.* Влюбленный в жизнь. В кн.: Гурунц Л.К. Избранное в 2-х т. Ереван, 1983.
2. *Бабушкин Ю.* Работа В.Вересаева над коротким рассказом. Вопросы литературы. 1960, №7.
3. *Гурунц Л.К.* Предисловие к лирическим этюдам Морошников И. Литературная Армения, 1960, № 5.
4. *Гурунц Л.К.* Мой второй родной язык. Дружба народов. 1982, № 11.
5. *Гурунц Л.К.* Избранное в 2 т., М.: 1981.
6. *Евгеньев Б.* Из внутренней рецензии. Архив писателя.

7. *Субботин В.Е.* Лирические страницы – Литературная Россия. 1960, № 10.
8. *Шолохов М.А.* Поднятая целина. М., 1977.

REFERENCES

1. *Aleksanyan E.A.* Vlyublyonnii v jizn. V kn. Gurunts L.K. Izbrannoe v 2-kh t. Yerevan, 1983.
2. *Babushkin Yu.* Rabota V.Veresaeva nad korotkim rasskazom. Voprosi literaturi. 1960, №7.
3. *Gurunts L.K.* Predislovie k liricheskim etyudam Moroshnikova I. Literaturnaya Armenia. 1960, № 5.
4. *Gurunts L.K.* Moy vtoroy rodnoy yazik. Drujba narodov. 1982, № 11.
5. *Gurunts L.K.* Izbrannoe v 2 t., M.: 1981.
6. *Yevgenev B.* Iz vnutrennoy retsenzii. Archiv pisatelya.
7. *Subbotin V.E.* Liricheskie stranitsi – Literaturnaya Rossiya. 1960, № 10.
8. *Sholokhov M.A.* Podnyataya tselina. M., 1977.

ԼԵՈՆԻԴ ՀՈՒՐՈՒՆԳԻ ԿԱՐՃ ԱՐՁԱԿԻ ՊՈԵՏԻԿ ՊԱՏԿԵՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Կ. Թ. ՍՈՒՔԻԱՍՅԱՆ

Ծիրակի պետական համալսարան

Հոդվածում մշակվում է Լեոնիդ Հուրունցի կարճ արձակի պոետիկ պատկերավորությունը: Լինելով հայ` Լ. Հուրունցն իր ստեղծագործությունները գրել է ռուսերեն: Նա գրել է Ղարաբաղի մասին, որտեղ ծնվել և մեծացել է: Նա վեպերի, վիպակների, էսսեների հեղինակ է, բայց պատմվածքը, նովելը, քնարական մանրապատումներն են այն ձևերը, որոնք առավել համապատասխանում են նրա տաղանդի

բնույթին: Հուրունցը գրել է երկու հարյուրից ավելի մանրապատումներ ու նովելներ: Հուրունցի գրչին պատկանող մանրապատումները բովանդակությամբ բազմազան են. այստեղ և՛ մանկական տարիների հիշողություններն են, և՛ պատերազմի հիշողությունները, և՛ պատմություններ դարաբաղյան գյուղացիների մասին: Հուրունցի մանրապատումներին բնորոշ է խորը փիլիսոփայական բովանդակությունը, բազմիմաստությունը, սիմվոլիզմը: Գրողը կենտրոնանում է ամենակարևորի վրա: Հուրունցի հերոսներից շատերը էքսցենտրիկներ են, երագողներ և իսկական հմուտներ: Գրողը համոզված է, որ յուրաքանչյուր մարդու մեջ պետք է լինի մի փոքր տարօրինակություն: Իսկ մարդն առանց փոքրիկ տարօրինակության մերկ է ու խղճուկ: Մանրապատումների շարքն ուղեկցվում է կարճ կենցաղային պատկերներով, նշումներով՝ ժողովրդական անեկդոտների, իրական և անիրական պատմությունների վերապատմումներով: Գրողին գրավում է հասարակ աշխատողների և հմուտների աշխարհը, ովքեր զարդարում են իրենց երկիրը: Հուրունցը հակիրճ է նկարում իր հերոսների ներաշխարհը, և հենց դրանով է դրսևորվում նրա ստեղծագործական ոճի յուրահատկությունը: Գրողին հետաքրքրում է մարդն իր վարքով ու գործով: Հուրունցի մանրապատումների մեջ մեծ տեղ են զբաղեցնում ժողովրդական ոգով ոճավորված առակները: Գրավում է գրողի բազմաթիվ առակների պատկերավորությունը, դրանց վերամշակումը պոեզիայի մեջ: Հետաքրքիր են առակները Բուլդի Մուկուչի մասին, որին Հուրունցն անվանում է «մեր դարաբաղի Մոլլա Նասրեդին»: Հուրունցի քնարական մանրապատումներն ամենից հաճախ ոգեշնչված են այն մարդկանց և իրադարձությունների հուշերով, որոնք մնացել են նրա հիշողության մեջ՝ որպես հայրենի Ղարաբաղի ազգային ոգու արտահայտություն: Հուրունցի համար Ղարաբաղը Տիեզերքի կենտրոնն է: Իր մանրապատումներում նա վերստեղծել է այս զարմանահրաշ տարածաշրջանի բնակիչների գունեղ, արտահայտիչ պատկերները: Լեոնիդ Հուրունցի լավագույն քնարական մանրապատումները, նովելներն ու պատմվածքներն արտահայտել են նրա գեղարվեստական աշխարհի յուրահատկությունը և իրենց արժանի տեղը գրավել ոչ միայն գրողի ստեղծագործության, այլև ժանրի պատմության մեջ:

Բանալի բառեր՝ Ղարաբաղ, նովել, առակներ, փոքր պատմվածք, հակիրճություն, լակոնիկություն, էքզեցենտրիկներ, վարդ, գործ, դարաբաղյան գլուղացիներ:

POETIC IMAGERY OF LEONID HURUNTS' FLASH FICTION

K. T. SUKIASYAN

State University of Shirak (SUSh)

The article develops the poetic imagery of Leonid Hurunts' flash fiction. Being an Armenian, L. Hurunts wrote his works in Russian. He wrote about Karabakh, where he was born and raised. He is the author of novels, stories, essays, but the short story, novella, lyrical miniature are the forms that best correspond to the character of his talent. Hurunts wrote over two hundred miniatures and novellas. The miniatures belonging to the pen of Hurunts are diverse in content: here are both memories of childhood, recollections of war, and stories about peasants of Karabakh. Hurunts' miniatures are characterized by deep philosophical content, polysemy, and symbolism. The writer focuses on the most important thing. Many of Hurunts' heroes are eccentrics, dreamers, and real craftsmen. The writer is convinced that there should be a little eccentricity in every person. And a person without a quirk is naked and pathetic. The cycle of miniatures is accompanied by short everyday sketches, notes - retellings of folk anecdotes, true stories and fables. The writer is attracted to the world of simple laborers and craftsmen who decorate their land. Hurunts paints the inner world of his characters sparingly, and this reveals the uniqueness of his creative style. The writer is interested in a human being in his behavior and labor. A large place among Hurunts' miniatures is occupied by stylized parables in the folk spirit. The writer's imagery of many parables and their transformation into poetry is attracting. The parables about Buldi Mukuch, whom Hurunts calls "our Molla Nasreddin from Karabakh" are particularly interesting. Hurunts' lyrical miniatures are most often inspired

by memories of those people and events that remained in his memory as an expression of the national spirit of his native Karabakh. Karabakh is the center of the Universe for Hurunts. In his miniatures he recreated the colorful, expressive images of the inhabitants of this amazing region. The best lyrical miniatures, novellas and stories by Leonid Hurunts expressed the uniqueness of his artistic world and took their rightful place not only in the writer's creative work, but also in the history of the genre.

Key words: *Karabakh, novella, parables, short story, brevity, laconism, eccentrics, human being, labor, peasants of Karabakh.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 30 мая 2025 г., подписана к печати в № 2.СХХI (121).2025 30.10.2025.